

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРИ УЧАСТИИ
ВСЕМИРНОГО БАНКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО
ВАЛЮТНОГО ФОНДА

XIII

**АПРЕЛЬСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
по проблемам развития
экономики и общества

Сборник
студенческих
работ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

XIII АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Сборник
студенческих
работ

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2014

УДК 330.101.5(063)

ББК 65.012

Т67

Т67 **ХIII Апрельская международная научная конференция** по проблемам развития экономики и общества: сб. студенч. работ [Электронный ресурс] / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон. текст. дан. (12,1 Мб). М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 423 с. — ISBN 978-5-7598-1123-7.

УДК 330.101.5(063)

ББК 65.012

ISBN 978-5-7598-1123-7

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

А.В. Жорин

Конкуренция и регулирование на рынке водоснабжения 7

Ю.М. Казакова

Влияние издержек ухода за ребенком дошкольного возраста
на предложение труда женщин..... 25

Мировая экономика и мировая политика

В.В. Димитров

Мягкая сила русского языка 36

Е. Евграфова

Площадки многостороннего диалога тихоокеанской
Азии в современной политике Японии..... 46

А.С. Пятчкова

Социально-экономический аспект национального вопроса
в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском автономных
районах КНР 58

Д.В. Шуваева

Международная торговля пресной водой
в решении мировой проблемы дефицита воды 70

Е.А. Semenova

Direct Democracy and Referendums usage in the EU: Convergence?.... 80

Бизнес-информатика

П.А. Моргач

Информационно-аналитическая система обеспечения
экспертизы отчетов об оценке кадастровой стоимости 96

С.А. Шершаков

Принципы разработки компонента системы SDVPR
для проверки свойств безопасности
ПО микроконтроллера ARM 112

Политология

О.Т. Гаспарян

Влияние политической децентрализации на легитимность
центральной власти..... 129

Д.И. Зверева

Влияние государственной состоятельности
на качество жизни 150

Д.В. Сальникова

Взаимозависимость легитимности политического режима
и уровня экономического благосостояния граждан 167

А.К. Хахунова

Эффективность деятельности органов исполнительной власти
субъектов Российской Федерации в 2007–2012 гг.:
специфика механизма оценки 180

История

З.С. Гатина

Медицинские свидетельства для социальной истории:
источниковые особенности медико-топографических
описаний России..... 189

К.С. Голомазова

«...А судье велел взяти пошлину по судебному списку»:
Судебник Ивана III в правоприменительной практике
России первой половины XVI в. (по правым грамотам
1503–1541 гг.)..... 198

И.Г. Гурьянов

Медико-астрологический трактат Марсилио Фичино
«О жизни»: история создания и особенности аргументации 214

А.С. Махов

«Это были действительно ВЕЩИ!» Материальное в памяти
о прошлом (анализ дискуссий на веб-форуме)..... 223

Н.В. Полковникова

Преследование цыган нацистами на оккупированных
территориях Европы и СССР во время Второй мировой войны:
сравнительно-исторический анализ 232

<i>М.В. Фадеева</i> Повседневность московского студенчества конца XIX — начала XX в.	243
---	-----

Психология

<i>Э.Р. Сафиуллина</i> Обзор зарубежных и отечественных исследований «Person-Organization Fit»	255
--	-----

Словесность

<i>Н.Н. Буйлова</i> Сленг поклонников аниме.....	273
<i>А.С. Лукашкин</i> Документальное начало в романе Стендаля «Красное и черное»	283
<i>Н.С. Сидорова</i> Рассказ А.И. Куприна «Изумруд»: опыт исторического комментария.....	295

Социология

<i>К.П. Глазков</i> Феномен торговли с рук на рыночной площади: пространственный аспект.....	304
<i>Е.А. Конобеева</i> Эмоции и бюрократия в государственном детском саду.....	317
<i>Р.И. Решетеева</i> Самоидентификация российских профессиональных игроков в покер	330
<i>А. Царева</i> Сравнение образа жизни пенсионеров в больших и малых городах (на примере городов Москва и Дубна)	340

Менеджмент

<i>М.Г. Белых</i> Алгоритм выбора инструментов и методов управления рисками проекта.....	353
--	-----

<i>В.А. Маренчук</i> Заемный труд специалистов: основные характеристики и особенности.....	372
--	-----

Философия

<i>В.В. Болатов</i> Импликатура и буквальное значение.....	386
---	-----

<i>А.А. Бухарова</i> Философский аргумент в учении Оригена о телесном воскресении.....	395
--	-----

<i>А.О. Копылова</i> Теория суппозиции в логике У. Оккама	403
--	-----

Юриспруденция

<i>А.В. Пащенко</i> Правовой статус участников отношений по уплате таможенных пошлин в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС.....	414
--	-----

К.П. Глазков

Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики»

Научный руководитель
И.В. Павлюткин

ФЕНОМЕН ТОРГОВЛИ С РУК НА РЫНОЧНОЙ ПЛОЩАДИ: ПРОСТРАНСТВЕН- НЫЙ АСПЕКТ¹

Введение

В работе рассматривается конкретный кейс, касающийся рыночной площади у метро «Выхино». Данное место представляет собой перегруженный транспортный узел, ситуацию также усугубляет одноименный рынок, который привлекает дополнительные потоки людей. Обозначенные обстоятельства являются факторами нелегальной торговли с рук, которая издавна активно ведется здесь. Положение торговцев на площади, на первый взгляд, крайне шаткое: их постоянно притесняет полиция, преобладает негативное отношение к их деятельности со стороны прохожих и жителей района. («Но зачем превращать крупный пересадочный узел в сплошной торговый муравейник?» [Выхинский узел, 2008].)

Тема и постановка проблемы

Взаимоотношения торговцев на рыночной площади с сотрудниками полиции можно представить в виде борьбы за простран-

¹ Текст статьи посвящен феномену уличной торговли с рук на рыночной площади в районе станции метро «Выхино». Сбор данных проводился с помощью интервью с торговцами и включенного наблюдения на рыночной площади в периоды сентябрь—ноябрь 2011 г. и февраль—апрель 2012 г. По результатам исследования были построены количественные и содержательные «портреты» рыночной площади в разное время суток, а также выявлены и описаны некоторые парадоксы, по причине которых именно таким образом и реализуется торговля в данном пространстве. Работа может быть интересна для исследователей в области описания пространственных проявлений социальных процессов с помощью количественных наблюдений.

ство, а именно за возможность торговать на определенном клочке земли. Первые попытки наблюдения за ситуацией подсказывают, что давление со стороны полиции не приводит к уходу с «рынка», а только лишь принуждает торговцев скрывать факт своей торговой деятельности за счет перемещений или жестов. Таким образом, «запрещенная» торговля не является недопустимой, напротив, она сильно интегрирована в контекст отношений, выраженных в пространственных практиках. Наблюдается противоречие между официально декларируемыми запретами со стороны властей и реальным нормативным порядком.

Так, можно поставить следующий исследовательский вопрос: как возможна (функционирует) нелегальная торговля с рук на рыночной площади у метро «Выхино»? Или другими словами: каким образом торговцам с рук удается не покидать торговое пространство рыночной площади в ходе столкновений с полицией и другими силовыми агентами?

Разработанность темы

Тема исследования находится на стыке трех отраслей социологии: уличной экономики, социологии власти и социологии пространства.

В качестве базы для определения объекта исследования затрагивались работы Э. де Сото [2008] и И. Ивлевой [2001]. Де Сото представляется интересным с точки зрения описания практик «захвата улиц», становления неформальной карьеры уличного торговца, в то время как Ивлева рассматривает специфику рыночной торговли на постсоветском пространстве и вопросы статусного положения торговцев среди коллег.

Так как тема прямым образом затрагивает складывающиеся отношения между силовыми агентами и торговцами, вначале мы обращались к метаэстетическим текстам по социологии власти, таким как работа А. Филиппова [2008]. В настоящей работе делается акцент на природу распространения власти, ее делегирование с верхних уровней и буквальную реализацию в низах. Для того чтобы заземлить такие построения, использовались тексты эмпирических исследований полиции [Гладарев, Цинман, 2010; Ходжаева, 2011]. Из них мы старались почерпнуть методологическую специфику изучения полиции и ее практик обращения с обычными гражданами.

Наиболее интересной особенностью нашей работы представляется уклон в пользу описания взаимодействия пользователей рыночной площадью с точки зрения пространственной игры. Для начала мы обратились к текстам Филиппова, в которых закладывается первоначальная теоретическая рамка и методологическая база по изучению пространства [Филиппов, 2009]. Использовались также тексты, которые обладают абсолютно прорывным характером с точки зрения технических возможностей изучения использования публичных пространств. Исследовательский коллектив лаборатории Senseable City Lab Массачусетского университета [Yoshimura et al., 2012] занимается проблемой применимости данных, исходящих от Bluetooth- и GPS-устройств, для анализа социальных явлений. В частности, изучаются траектории перемещения, механизмы построения маршрутов — что очень импонирует нашему исследованию.

Исследования Филиппова публичных мест затрагивают вопросы общей методологии, наполнены содержательными интерпретациями, которые кажутся несколько «подвешенными» в силу отсутствия количественных данных (фотографии решают лишь иллюстративную задачу).

...Манежная бывает заполнена куда более плотно, чем это приходилось наблюдать нам. Однако в общем и целом она в той части, которая расположена над «Охотным рядом», выглядит чаще мало заполненной [Филиппов, 2009б].

У американского коллектива исследователей все обстоит точно наоборот. Используя современные средства сбора и обработки данных и получая количественную картину происходящего, они дают интерпретации сложившихся маршрутов перемещений на непроработанном уровне.

Clarifying visitors' most used trajectory and their nodes transition rates helps to uncover hidden rules behind the seemingly disordered dataset. The data correspond to the route starting by 0-8, which is used by 60,6% of the visitors (7721 devices). Within the people who took this route, 71,1% moved to node 3 (0-8-3)... [Yoshimura et al., 2012].

Тем самым мы предполагаем, что приращение знаний по нашей теме заключается не в техническом аспекте (в отличие от передовых методов сбора данных в MIT, мы используем обычное наблюдение), но в содержательном, а именно в разработке концептуальной и метафорической рамки описания пространственного использования рыночной площади.

Определение ключевых понятий

Нам интересно рассмотреть формально недопустимые отношения между торговцами и представителями власти (полицейскими, сотрудниками метрополитена, охранниками с рынка), которые *наглядным* образом выражены в борьбе за пространство. Такая постановка проблемы требует разъяснения, что здесь понимается под пространством. В нашем случае *пространство* носит скорее не физический смысл, так как метрические характеристики не представляются эффективными в ходе объяснения процессов «обретения места» и перемещения. Большее значение имеют «кочки земли», которые мы далее будем называть *сегментами*. Выделение сегментов осуществляется с помощью обнаружения участков, которые занимаются группой торговцев. Такая группа обладает пространственной общностью, выражающейся в том, что этот «кочек земли» используется ими, и в случае их вытеснения представителями власти с этого места используемые жесты и слова адресуются именно им и никому более. При этом зачастую границы сегментов пролегают по существенным физическим барьерам, как стены, ограждения, палатки, или по оживленным потокам людей. Само «вытеснение» можно рассматривать как *акт давления*, который выражен в вербальном или жестуальном воздействии со стороны представителей власти на торговцев определенного сегмента. Причем мы склонны признавать факт давления лишь в том случае, если, к примеру, полицейский находился в это время в зоне сегмента. Мы не отрицаем возможность удаленного воздействия, но на практике борьба за место осуществляется при непосредственном столкновении сторон.

Другой проблемой при построении абстрактной картины протекающих процессов является то, как понимать перемещение. Но перед этим необходимо задать точку. За *торговой точкой* скрывается сам торговец с его нехитро организованным «прилавком». Так вот, когда можно считать, что точка изменила свое положение? Содержательно перемещение нагружено смыслом необходимости покинуть имеющееся торговое место с целью обрести новое. Так как «бегство» связано с оказанным давлением, а давление характеризуется воздействием в рамках конкретного сегмента, то *перемещение* можно свести к буквальной смене одного сегмента на другой.

Методология

В качестве стратегии исследования использовался case-study с комбинированием методов интервьюирования и включенного наблюдения. В качестве инструментария использовались: гайд для торговцев с четырьмя тематическими блоками вопросов («взаимоотношения торговцев с полицией», «отношения среди торговцев», «практическая схема восприятия пространства площади», «связь рынка “Выхино” и рыночной площади») и протоколы наблюдения, основными разделами которого являются описание торговых точек, их перемещений по сегментам рыночной площади в определенное время.

Выборка осуществлялась по принципу максимальной вариации (торговцы с разными режимами работы, наблюдение и опрос прохожих в разное время суток, в праздничные и выходные дни) с целью выяснения значимости временной переменной во взаимодействии участников на площади.

Описание исследования

Количественная оценка взаимодействия торговцев и полиции.

Перед тем как приступить к анализу использования площади, было необходимо задать систему координат, а в нашем случае — поделить площадь на сегменты. Это осуществлялось на базе первичной рекогносцировки, а затем уточнялось в ходе количественных наблюдений. Деление на сегменты производилось в содержательном смысле за счет членения пространства на места с разными возможностями и качественными характеристиками. В результате это позволяло успешным образом описывать масштаб влияния силового агента, в случае если он попадал в конкретный сегмент, и описывать процесс перемещения торговцев. Результат сегментирования представлен на рис. 1.

В результате количественного наблюдения нами были получены четыре «портрета» рыночной площади в разные режимы ее использования участниками. Для облегчения восприятия данные представлены на четырех картинках (см. рис. 2–5).

Ниже также прилагается график, где, опуская положение в пространстве, отображены те же данные, но несколько подробнее (см. рис. 6). А именно: приводятся 1) среднее число торговцев на площади; 2) стандартные отклонения от средних-1; 3) среднее число прохожих в минуту; 4) вероятность присутствия силовых агентов.

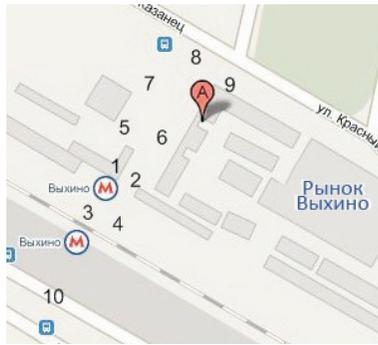

Рис. 1. Схема сегментирования рыночной площади

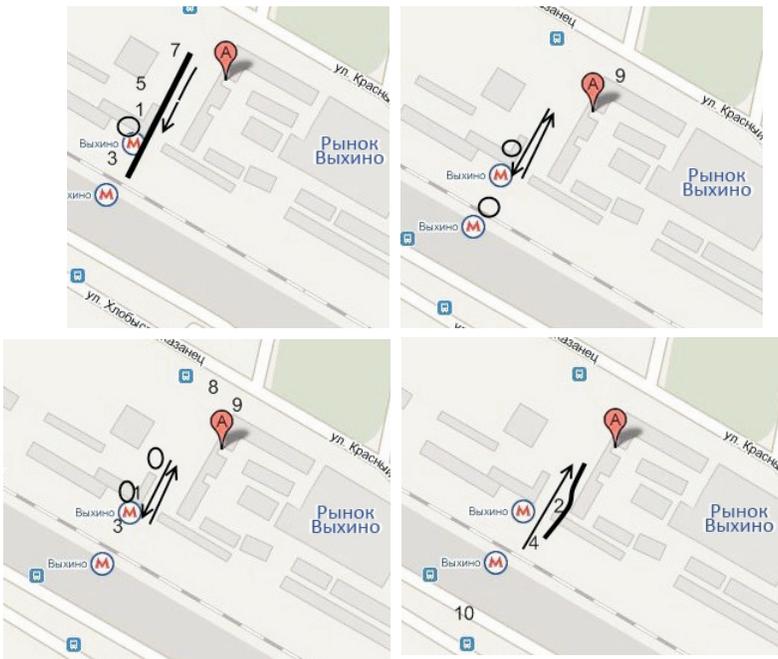

Рис. 2–5. Режимы пользования рыночной площадью

Примечание. Жирная полоса — интенсивный торговый ряд; стрелки — направление потока прохожих; круг — часто встречающееся положение силового агента; номер сегмента — торговые места.

Рис. 6. Режимы пользования рыночной площадью

На базе данных можно сделать следующие заключения, касающиеся *наглядных* процессов взаимодействия участников на рыночной площади в зависимости от времени суток.

Утро	Полиция не мешает торговать, торговый ряд выстраивается вдоль потока прохожих <i>к</i> метро
День	Потоки прохожих выравниваются. Полиция играет с торговцами в догонялки
Вечер	Большие потоки в обе стороны с некоторой разницей. Торговля «мертва». Полиция очистила площадь
Поздний вечер	Полиция появляется очень редко и уже «не работает». Торговцы выстраиваются вдоль потока прохожих <i>из</i> метро

Таким образом, *утром* наблюдается противоречивая картина: с одной стороны, торговцы следуют логике «больше прохожих — больше покупателей», поэтому их, как и прохожих, очень много на рыночной площади, с другой стороны, силовых агентов в это время тоже немало, но они почему-то не мешают осуществлять торговую деятельность. *Днем* число торговцев падает, и вместе с тем растет степень мобильности их перемещения — происходящее можно описать метафорой «догонялок» между торговцами и полицией.

Вечером наблюдается удивительная картина: несмотря на то что через площадь курсируют большие потоки прохожих, торговцев нет, потому что силовые агенты вдруг почему-то начинают эффективно бороться с торговлей. *Поздним вечером* происходящее можно описать формулировкой «если бы не было полиции»: силовые агенты уже «не работают», а торговцы, следуя логике «больше прохожих — больше покупателей», ведут себя уверенно и свободно, будто на легальном рынке.

На базе описанных «портретов» можно строить гипотезы о причинах такого характера использования площади. Ниже предложены наши гипотезы для каждого времени суток².

Утро	Торговцы и силовые агенты в этот период времени достигают договоренностей на предстоящий рабочий день (проплачиваются взятки)
День	В рамках договоренности торговцы и силовые агенты разыгрывают представление, будто торговля действительно запрещена на площади
Вечер	В это время на площадь приезжает высшее руководство силовых агентов и проверяет состояние подвластной территории. Полиция выслуживается и зачищает площадь
Поздний вечер	Наблюдается ситуация отсутствия силовых агентов, торговцам нет необходимости разыгрывать спектакли, они попросту занимаются торговлей

Что происходит в ситуации акта давления. Чтобы в какой-то степени продвинуться в прояснении вопроса, как возможна торговля с рук на площади, необходимо рассмотреть критический случай — акт давления на торговцев со стороны силовых агентов. На уровне оперантов нам надо проанализировать ситуацию на площади с точки зрения распределения торговцев по сегментам, когда хотя бы один из них вдруг становится занятым полицией (1 — присутствие / 0 — отсутствие).

² Необходимо отметить, что сформулированные гипотезы появились и были детализированы в ходе дальнейшего включенного наблюдения. Вначале нам удалось провести интервью с несколькими представителями рыночной площади, в том числе и с торговцем, который занимается сетевым маркетингом в компании Amway. Информант (далее И1) изначально был заинтересован в привлечении новых лиц, поэтому пошел на интервью. Впоследствии нам удалось зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, а с помощью И1 появилась возможность находиться на рыночной площади под легендой того, что мы хотим развиваться в этом бизнесе.

Необходимо отметить, что такой анализ уместен лишь для дневного времени суток. Именно в это время разыгрывается пространственная игра «в догонялки», тогда как в остальное время она сведена на нет (утром и поздним вечером — свободная торговля, вечером — торговли нет). Количественно это выражается также в том, что отношение вариации признака к среднему днем является самым большим (7 к 7, 100%).

В рамках разделения исследовательской проблемы на составляющие можно выделить аспект, касающийся неоднородности отношений между торговцами и полицейскими. Такая неоднородность склонна выражаться, к примеру, в таких ситуациях: сотрудник полиции достиг территории сегмента и оказывает давление на всех торговцев, которые пользуются этим пространством. Одни торговцы покинули сегмент сразу, вторые начали упираться и оспаривать действия властей, третьи, несколько модифицировав торговую точку, остались в сегменте, что позволило им не искать нового места, а, дождавшись, когда полиция уйдет, продолжить торговлю на старом.

На деле мы видим схожую картину. В ситуации, когда полиция достигает сегмента, можно наблюдать продолжение из трех вариантов: «уход», «постоянство», «перемещение». «Уход» (15% всех случаев) характеризуется тем, что численность торговцев в сегменте и по площади в целом падает по сравнению с моментом до воздействия. Это не исключает возможности переключаться торговцам на другие публичные пространства, располагающие к торговле (благо их в округе предостаточно), тем не менее это в какой-то степени отражает то, что полиция «должным» образом (как это предполагается) справляется с проблемой нелегального «захвата улицы». «Постоянство» (10–20%) описывает противоположную ситуацию: полиция достигает определенного сегмента, но некоторые из торговцев остаются в пределах сегмента и частенько даже продолжают торговать в их присутствии. Это, напротив, дает больше оснований думать, что между двумя сторонами достигнуто некое соглашение о праве пользования пространством площади, которое позволяет торговле чувствовать себя на «Выхино» уверенно на протяжении уже длительного времени. Вариант «перемещения» может также расцениваться как опция для «выживания» торговли, так как в его рамках торговлю не истребляют, а лишь создают трудности в виде необходимости перемещаться по площади из сегмента в сегмент, не имея закрепленного за собой места. Последний вариант подразумевает две стадии последствий акта воздействия. На первой стадии происходит концен-

трация большинства торговцев (50–80%) в сегменте 1–2, а затем на второй стадии они рассредоточиваются по всей площади, занимая в том числе самые непопулярные сегменты, которые в обычное время пустыют. После чего ситуация нормализуется и возвращается к изначальному состоянию до момента следующего патрулирования.

Наша интерпретация механизма концентрации торговцев на первой стадии «перемещения» заключается в том, что сегменты 1–2 являются пограничными между зонами «юрисдикции» полиции обычной и полиции метрополитена. Уходя в «чужие» области, торговцы стремятся отвязаться от погони силовых агентов, что не всегда удается и требует дальнейшей мобильности.

Цикл полицейского патрулирования. Рассматривая варианты развития ситуации столкновения торговцев с полицией, мы уже упомянули некую цикличность, связанную с частотой появления силовых агентов на площади. Ниже обозначим выявленные закономерности по этому вопросу.

Утром и вечером полицейские практически постоянно присутствуют на площади и занимают сегменты 1 и 2, которые расположены у входа в переход к метро. Поздним вечером они появляются раз в час, проходя мимо торговцев и лишь изредка останавливаясь не по служебным делам. Днем наблюдается следующий цикл мобильности полицейских патрулей: 15–20 минут они находятся на опорном пункте рынка (вне площади), затем 10 минут — на площади. При этом можно выделить два варианта построения маршрутов полицейскими: они либо занимают сегменты 1 и 2 (самые популярные и желаемые среди торговцев), либо проходят по сегментам 5–8, которые расположены по центру площади на отдалении от метро и рынка. Если первый вариант походит на «должный» способ борьбы с торговлей (так как такие столкновения требуют от торговцев, как мы уже выяснили, хотя бы перемещений), то второй больше напоминает симулирующие прогулки, цель которых — создать у всех участников взаимодействия (в первую очередь рядовых граждан и возможных начальников) ощущение работы.

Перспективы исследования

Возможные варианты продолжения работы над этим или иными исследовательскими проектами в схожем ключе должны опираться на критику достигнутого. В данном тексте мы разделяем два направления: 1) интерпретативное и 2) методологическое.

Среди первых наиболее остро стоит общий вопрос о том, что такое пространство для социологических исследований. Может ли пространство стать равноправным предметом изучения в социальных науках, или его следует рассматривать как один из многих факторов, опосредующих социальные взаимодействия? Схожая проблема хорошо раскрыта в статье Б. Верлена [2011]. Отсюда следует загвоздка уже нашего исследования, которая отсылает скорее к методологии. В зависимости от представлений о пространстве исследователь волен сам решать, как его делить и в чем мерить. Один из первых проделанных шагов заключался в попытке отыскать естественное устройство рыночной площади, выраженное в выделенных сегментах. Исследовательский вопрос и желание постичь динамику перемещений торговцев направлял нас при выборе критерия для пространственного членения. При этом мы отдаем себе отчет, что выбранный критерий носит субъективный характер, а также в значительной мере искажает дальнейшее описание наблюдаемых процессов («Было перемещение или нет? Был акт воздействия или нет?»).

В рамках ответа на ключевой вопрос исследования «как возможна торговля» не проясненными остаются роли основных участников взаимодействия: торговцев и полиции. Про первых непонятно, кто они такие, какие мотивы привели их на рыночную площадь? Мир вторых совсем кажется туманным и расплывчатым: как рядовой полицейский понимает задачу борьбы против торговли с рук, что скрывается в его представлениях за «должным» и «эффективным»? Отсюда следует проблема пересечения их интересов, раскрывающаяся в достигнутых между сторонами договоренностях и соглашениях, детали которых все еще скрыты от нас («Почему встречаются столь разные виды отношений между торговцами и полицейскими? Входит ли в соглашение необходимость перемещения для торговцев, или оно ограничивается только временем и местом пользования рыночной площадью?»).

Чтобы в результате изучения неформальных процессов не получить очевиднейший вывод — «во всем виновата коррупция», необходимо и в дальнейшем делать акцент на описании скрытых механизмов, поддерживающих наблюдаемые формы взаимодействия, и на их последствиях для окружающего контекста городской среды.

Заключение

В рамках исследования феномена торговли с рук на рыночной площади непрерывно затрагивается тема наблюдаемого по-

рядка взаимодействия между участниками. При более детальном рассмотрении нащупываются логичные связи и закономерности, которые опираются на интересы участников и позволяют стабильно существовать такому явлению. Одним из ключевых результатов исследования стало построение количественных и содержательных «портретов» рыночной площади в разное время суток. Количественное описание позволило выделить целый ряд противоречий в логике пользования площадью.

Исследование раскрывает неоднозначную связь между наблюдаемыми отголосками латентных механизмов и их действительными причинами и представляет попытку использования количественных наблюдений для описания пространственных проявлений социальных процессов.

Источники

Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география мест // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 2 [Электронный ресурс]. <http://sociologica.hse.ru/data/2011/03/30/1211856626/1_2_2.pdf>

Выхинский узел // «Московская правда» [Электронный ресурс]. <<http://www.mospravda.ru/issue/2008/09/23/article13956/>>

Гладарев Б., Цинман Ж. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 37–63.

Ивлева И. Уличный рынок: среда петербургских торговцев // Невидимые грани социальной реальности / под ред. В. Воронкова, О. Паченкова, Е. Чикадзе. СПб.: ЦНСИ, 2001 [Электронный ресурс]. <http://anthro-economicus.narod.ru/files/Ivleva_Street_market.pdf>

Сото Э. де. Иной путь: Экономический ответ терроризму / пер. с англ. Б. Пинскера. Челябинск: Социум, 2008.

Филиппов А. Прикладная социология пространства // Социологическое обозрение. 2009а. Т. 8. № 3 [Электронный ресурс]. <http://www.hse.ru/data/2011/03/30/1211855537/8_3_1.pdf>

Филиппов А. Пустое и наполненное: трансформация публичных мест // Социологическое обозрение. 2009б. Т. 8. № 3 [Электронный ресурс]. <http://sociologica.hse.ru/data/2011/03/30/1211855069/8_3_2.pdf>

Филиппов А.Ф. Власть как средство и среда: два рассуждения на тему Карла Шмитта [Электронный ресурс]. <<http://www.polit.ru/article/2008/11/26/karlschmitt/>>

Ходжаева Е. «Частное» и «публичное» в пространственной организации повседневных практик участкового (опыт этнографического описания) // *Laboratorium*. 2011. № 3 [Электронный ресурс]. <http://www.soclabo.org/UserFiles/Journal/2011.03/Art_pdf/05_EKh.pdf>

Yoshimura Y., Girardin F., Carrascal J.P., Ratti C., Blat J. New Tools for Studying Visitor Behaviors in Museums: A Case Study at the Louvre // *ENTER*. 2012 [Электронный ресурс]. <http://senseable.mit.edu/papers/pdf/2011_Yoshimura_et_al_Louvre_ENTER2012.pdf>

© Глазков К.П., 2014

Е.А. Конобеева
Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики»
Научный руководитель
И.В. Павлюткин

ЭМОЦИИ И БЮРОКРАТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ДЕТСКОМ САДУ

Введение

Развитие и воспитание ребенка — одна из важнейших задач в современном обществе, ведь дети — это будущие граждане, работники, налогоплательщики и активные участники социальной жизни. Для хорошей «отдачи» нужны ресурсы и уход, и сегодня у родителей есть большой выбор в способах воспитания: трата собственного времени, помощь родственников, услуги нянь, частные сады, сады домашнего и семейного типов, государственные и муниципальные дошкольные образовательные учреждения (ДОУ). Различные варианты имеют свои достоинства и недостатки, но наличие очереди в государственные ДОУ говорит об их не меркнувшей с годами популярности¹.

Родители отводят своих чад в садик, чтобы те общались со сверстниками, готовились к школе, развивались интеллектуально и физически. При этом детсад — достаточно закрытое заведение, о происходящем в котором родителям не просто узнать.

Как любая государственная организация, сад имеет структуру должностей, устав, санкции за отклонения от предписаний — признаки бюрократии. Но действия детей бывают «необъяснимы», эмоциональны и не вписываются в общие представления; также дети в саду проходят важный этап социализации и *учатся себя вести*. Пока этого не произошло, эмоции являются важным элементом работы детсада.

В основе проведенного исследования лежали два вопроса: какое место занимает в саду ребенок? И как соотносятся организационный порядок и насыщенность эмоций в саду? Именно на них мы и пытались ответить.

¹ По данным РОССТАТА наиболее острой проблема очереди стала за последние 5–7 лет. <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/d-obr1.htm>

Теоретические предпосылки исследования

Наличие бюрократической системы управления в образовательных учреждениях можно установить по трем признакам:

- определенному уровню квалификации персонала;
- иерархии сотрудников;
- контроль над деятельностью посредством набора документов, правил и процедур [Harper, 1965].

Данные черты актуальны для детсада, потому что и в нем существуют специализация и иерархия сотрудников, идентичность, цикличность и устав. Но если бюрократичность сада очевидна, то эффективность требует отдельного внимания.

Существует два мнения о соотношении эффективности образовательных учреждений и их бюрократичности: Дж.И Чабб и Т. Моу предполагают, что бюрократии приводят к посредственным результатам, К.Б. Смит и К.Дж. Майер утверждают, что они борются со слабыми результатами, так как хотя бы что-то организуют [Meier, Mastracci, Wilson, 2006]. Так, государственные школы бюрократичнее, они существуют в более сложных условиях, чем частные. Это делает их более чуткими к проблемам и способными к изменениям [Ibid.].

Но «чуткость» противоречива. Учителям должно быть все равно, какого пола, расы и достатка ребенок, задача — научить. Но это *не* так, поскольку учитель выстраивает взаимоотношения с каждым, ищет подходы. И огромную роль здесь играют эмоции.

Именно поэтому образовательной системе *нужна* бюрократия — она разгружает учителей, забирая на себя практически всю административную работу. Как считает Дж. Боте, бюрократия ответственна за «запуск» процесса образования, а учителя — за сам процесс [Bohte, 2001].

Идеальная бюрократия должна почти исключать переживания, но уже давно было замечено, что формальная сторона бюрократического аппарата дополняется вполне человеческой, с ценностями, нравами и чертами характера индивидов [Meier, Polinard, Wrinkle, 2000]. Эмоции и чувства неотделимы от человека и, так или иначе, оказывают влияние на работу организаций. На эту связь личностных переживаний и функционирования организационных структур впервые обратила внимание А. Хохшильд в книге «Managed Heart» [Hochschild, 1983].

Н.М. Ашканази и К. Эштон-Джеймс в своей статье о перспективах изучения эмоций в организациях определили организа-

ции как «пространства ограниченной эмоциональности [arenas of bounded emotionality]» [Ashkanasy, Ashton-James, 2005]. Подобных взглядов придерживается один из наиболее цитируемых исследователей эмоций в организациях, А. Рафаэли: «Наилучший способ справиться с эмоциями на рабочем месте — вообще ничего не чувствовать» [Rafaeli, 2004].

Что же определяет эмоции сотрудника? Выделяются три группы факторов:

- нормы, предписывающие испытывать то или иное чувство в некоей ситуации;
- личные качества и демографические характеристики работника;
- характеристики ситуации взаимодействия (обстоятельств, окружающей обстановки и т.д.) [Wharton, 2009].

Личные качества индивида, его способность к эмпатии и чувствительность уникальны, и не всегда можно предположить, как они отразятся на его работе. Для описания данной ситуации Хохшильд ввела понятие «эмоциональной работы» — процесса, в результате которого работники должны выражать не свои фактические чувства, а ожидаемые от них на данной позиции [Ibid.]. Вырисовывается парадокс: *эмоциональная работа становится элементом бюрократизации, поскольку эмоции приписываются не человеку, а должности, становятся еще одним пунктом в наборе компетенций.*

Организации могут воздействовать на настроения и чувства работников множеством способов. Индивид должен соответствовать логике организации и подстраивать под нее свои чувства, обеспечивая эффективную работу. Образуются «арены эмоций», где эмоции «разыгрываются» для определенного зрителя, которого нужно впечатлить, утихомирить, развеселить и т.п. [The Emotional Organization..., 2008]. МакДональдс и детский сад, без сомнения, вызовут совершенно разные эмоции.

В результате эмоциональной работы может возникнуть «эмоциональный диссонанс» — необходимость транслировать эмоции, совершенно отличные от реально ощущаемых. Если работники его испытывают, возникают истощение, деперсонализация и снижение общей удовлетворенности, признаки «*эмоционального выгорания*» [Wharton, 2009]. Но раз способность к эмоциональной работе становится компетенцией, то «выгорание» может служить основанием для увольнения, что снова наводит на мысль о бюрократизации на такой иррациональной и неконтролируемой основе, как эмоции.

Серьезными последствиями эмоционального труда являются коммодификация и превращение выплат в стимул для чувств и отношений. Также эмоциональную работу нельзя оценить из-за потенциального дисбаланса между зарплатой мужчин и женщин, поскольку некоторые должности имеют гендерный характер и подразумевают больший объем эмоционального труда (и детсад — хороший пример) [Meier, Mastracci, Wilson, 2006].

В феминистических теориях бюрократии гендерная природа эмоционального труда обосновывается тем, что умение и желание слушать, важность личных отношений, забота о других и подобные качества — это то, чего бюрократии избегают. Но бюрократии подстраиваются под женщин, которым эти качества присущи, и в известном объеме позволяют им проявляться на женских позициях [Stivers, 1995].

Существует и экономическая зависимость, определяющая гендерный характер труда. Так, была выявлена обратная зависимость между количеством эмоциональной работы в должности и ставками зарплаты, и примечательно, что должности с более низкими ставками занимают в основном женщины [Meier, Mastracci, Wilson, 2006].

С учетом опасностей «выгорания», трудностей работы в бюрократической структуре и условным разделением ролей деятельность работников детсада выглядит альтруизмом, ведь исключительные эмоциональные затраты практически не компенсируются материально. Впору задаться вопросом, действительно ли воспитание детей — важная задача для общества, если этот труд не оценивается и не поощряется?

В своей книге «Оценивая бесценного ребенка» В. Зелизер высказала мысль, что хоть мы и любим *своих* детей, никакого чувства «любви к детям» у нас нет [Zelizer, 1994]. А если чувства нет, то какое место занимает ребенок в детском саду?

Эмпирическая база исследования

В качестве *объекта* исследования рассматривался детский сад и участники его деятельности — дети, воспитатели и родители; в качестве *предмета* исследования — осуществляемые в детском саду практики и мотивации участников. На этапе разработки методологии было принято решение использовать комплекс методов, основу которого составило *включенное наблюдение*.

Наблюдение проводилось в старшей группе государственного бюджетного образовательного учреждения детского сада № 1 в Москве². Выбор сада обуславливался тремя параметрами: типичностью (не профильный, не компенсирующего типа, без экспериментальных программ), доступностью и личным знакомством с одним из воспитателей. Выбор группы осуществился заведующей сада.

Сроки наблюдения: со 2 апреля по 12 мая 2012 г., именно в этот период происходил набор детей и формировались группы на следующий год. В среднем наблюдения проводились с 8.30 до 17.30.

В качестве инструментов для сбора данных применялись дневник, фотографии, а также аудиозаписи. В качестве рабочей легенды использовалась концепция преддипломной практики на 4-м курсе социологического факультета НИУ ВШЭ.

Из-за небольшой продолжительности наблюдения, трудностей в выборе фокусов и специфики метода на полевом этапе возникло множество проблем, связанных с внутренними ролевыми конфликтами участника-наблюдателя, степенью включенности, «стимулированием» наблюдения и фрустрациями. Эти проблемы и вопросы крайне важны, и методология проведенного исследования является самостоятельной темой, со своими нюансами. Отдельный интерес представляют «вход» в поле и «хвост», оставшийся после официального окончания периода практики-наблюдения.

Организация работы сада и место ребенка в нем

Пространство сада и его организация интересны в качестве самостоятельной темы, но ввиду ограничений по объему данного издания можно выделить два основных момента:

- пространство функционально, каждый элемент является необходимым и не имеет замены (нельзя находиться в спальне в обычное время, нельзя играть где-то еще, кроме большой комнаты и ковра в ней и т.п.);
- реальные и символические границы не всегда совпадают, что не отражается в документах, но неизменно влечет последствия

² Все имена, фамилии, адреса, номера, а также любая другая информация, которая может послужить для идентификации участников наблюдения, изменена с целью соблюдения конфиденциальности полученной информации.

для нарушителей (нельзя кататься на горке, нельзя заходить за дальний угол здания и веранду, *нельзя играть в прятки*).

Выделенные выше признаки бюрократии в образовательной организации — определенная квалификация персонала, иерархия и контроль деятельности документами и правилами — характерны для детского сада. Он имеет множество документов, определяющих финансирование, распределение средств, программу деятельности и т.д. Но цифры и показатели не всегда указываются верно — демонстрируемое должно быть приемлемым, а точность не обязательна. Фальсифицируются данные о здоровье детей, профессиональной подготовке сотрудников, стаже. Одним же из самых сомнительных показателей является численность детей в группах.

Так, в группе может значиться 22 человека, а посещать ее будут всего 12. А когда к концу периода наблюдения стало ходить по 14–15 человек, воспитательница негодовала, что «зимой никого, а в мае напоприводили».

Реальную посещаемость сада ребенком можно оценить по стопке рисунков и аппликаций, сделанных им за год. Этот неформальный показатель намного честнее, чем любые цифры.

Количество детей — наиболее яркий пример «двухслойной величины». Но есть множество других, и отдельного внимания заслуживают программа сада и отчеты. Несмотря на статус данных документов, на практике они оказываются ментальными конструкциями.

- У каждой группы существует распорядок дня для летнего и зимнего периода. Этот распорядок систематически нарушается: меняются временные рамки; занятия проводятся не по графику и заменяются; преподавателя физкультуры нет в принципе; «второй завтрак» существует только в документах и т.д.

- Заведующая не вхожа в образовательный процесс, контролирует лишь формальные стороны, что подтверждает теория Дж. Боте об ответственности бюрократии за «запуск», а учителей — за сам процесс образования.

- Полезность программы для детей в том, что они учатся делать то и тогда, что и когда им говорят. Сбои в механизме приводят к недовольству воспитателей, выражаемому в эмоциях («*Что ты делаешь?!*», «*Заканчивай, ты один остался*», «*Глаза закрыл! Сейчас вон выйдешь!*»).

Эти и многие другие события, связанные с распорядком дня, позволяют сделать следующий вывод: существует расхождение

между официальными документами и реальной деятельностью внутри сада, на всех уровнях организации. При этом *часть формальных требований подвергается влиянию эмоций; части действий придается характер формальных за счет эмоций.*

Хлеб, зрелища и хрупкость

В центре внимания родителей и воспитателей стоят питание детей, их занятия и безопасность.

Еда определяет едва ли не все отношения в саду. Она имеет количество и качество, жесткие стандарты и мягкие нормативы, организует пространство и поддерживает режим, выступает ресурсом для накопления, *различается, будучи идентичной.* Приведем несколько примеров.

Дети в саду едят по-разному. Младших *хвалят*, потому что они едят все, старших *ругают*, потому что они едят выборочно. Старшие подвержены групповым настроениям, и если один отказался, может начаться цепная реакция *«Я тоже не буду»*. Правила чистоты тарелок не существует, но она поощряется, а дети, которые *«модничают»*, не пользуются благосклонностью.

Фрукты или пакетированные продукты *распределяются между работниками группы.* Воспитатели искренне удивляются отказам исследователя брать еду домой: *«Ты что, стесняешься?»*, *«На диете, что ли?»*, *«Постисься?»* и т.п. Процесс *«передачи»* таков: воспитатель ищет пакет или заворачивает продукты в салфетку, подходит вплотную и буквально пихает в руки, сопровождая комментариями *«Все, тихо»* и *«Бери!»*.

По наблюдениям за едой в саду можно сделать следующий вывод: *если ты в саду, то и питаться должен в саду, иначе ты не до конца вхож в него, так как имеешь иные ресурсы.*

Творчество в саду двойственно — оно одновременно хаотично и упорядочено. Как уже было описано, у воспитателей есть специальные методички, из которых они берут материалы. Темы выбираются необязательно в том же порядке, в котором они идут в книге. Только один раз за время наблюдения воспитательница провела рисование не по книжке.

Пока дети рисуют, они общаются, а также просят воспитателя посмотреть, *«правильно?»*, *«красиво?»*, *«Вам нравится?»*. Воспитатели отвечают утвердительно, без внимания непосредственно к работе. Настоящая оценка дается, когда дети приносят рисунки на

подпись, чтобы повесить их на выставку в группе. Именно в этот момент воспитатель может рассмотреть нарисованное и похвалить или сделать замечание, что не тот цвет, форма, размер или что такого не бывает. Работа может быть *либо красивой, либо неправильной*. Красота в том, что работа *правильная, и из нее все понятно*.

Правильность очень важна, поэтому если кто-то рисует, что хочет сам, его ругают и объясняют, что сейчас *занятие, а что ему хочется, будет рисовать потом*. Хотя воспитатель часто бросает фразу «*Рисуйте, что как хотите*», действительно свободному творчеству есть место только во время игр.

Рисование — только один пример. Фактически *задача воспитателя не в играх и занятиях с детьми, а в присмотре и наблюдении за ними*.

Безопасность является еще одним центральным компонентом. Дети находятся под постоянным присмотром, воспитатели — в постоянном стрессе, к минимуму сводятся непредусмотренные программой и пространством контакты и действия.

Опасны бытовые объекты: чашки с неровными краями, трубочки от сока, карандаши. В младшей группе детям не дают вилку, только ложки. Опасны игрушки и спортивные снаряды, безмерно опасны средства для уборки, лестницы, мокрые полы. Детская площадка вообще не место для игр — в подтверждение этому воспитатели приводят различные случаи из СМИ. В свете этого странно выглядит оставление ножа рядом с раковиной на кухне или отсутствие замка на шкафу с химией.

Воспитатели постоянно говорят детям «нельзя», потому что те упадут, убьются, или поломают себе что-то, словно дети — хрустальные вазы, а все окружающее нацелено на нанесение вреда. Происходит *сакрализация*, но не ребенка, а его безопасности.

Детей необходимо постоянно сдерживать эмоционально. Это сдерживание ссылается на *нормальное поведение*³. Детям говорится, что они могут делать, что угодно, но вместе с родителями, так как *на территории сада воспитатели несут ответственность за жизнь и здоровье ребенка, вне территории — это забота родителей*.

Обобщая, можно сказать следующее: еда, безопасность и творчество — важные сферы, в которых происходит столкновение организационной и обывательской логик. Регламентируемое уставом

³ «Нормально вообще?!», «Ты нормальный или как?», «Просто ненормальные!». Норма в голове воспитателей — мыслительный образ ребенка, чье поведение не приносило бы им никаких хлопот.

подвергается переосмыслению на уровне воспитателей, и в зависимости от их желания, понимания и отношения, передается детям.

Эмоциональность и изобретательность детей необходимо жестко контролировать, но для контроля не существует официальных правил, есть мягкие *нормативы* и представления самих воспитателей о *нормальном поведении*. *Нормальное поведение* — выполнение заданий вовремя и понятным образом, отсутствие капризов в питании и сдержанное поведение в играх и общении с детьми. Этот *неписаный* образ поведения навязывается детям, чья сдержанная эмоциональность ищет другие способы выхода и, найдя их, наносит организации уже более серьезный ущерб (поломанные вещи и растения, несчастные случаи, скандалы и т.п.). Воспитатели в этой ситуации выполняют роль *надзирателей* и чутко реагируют на отклонения от принятых стандартов нормальности, прикладывают множество усилий, эмоциональных, моральных и физических, чтобы ее достичь. Именно таким образом выглядит деятельность детского сада, где из активных организаторов детей делаем пассивными объектами производства нормального поведения.

Эмоциональная арена детского сада

Как было сказано в теоретической части со слов А. Уартон, эмоции в организации могут определяться нормами, личными качествами и самой ситуацией взаимодействия.

Например, в саду существует условное разделение на «курящих» (заведующая, воспитательница средней группы, сестры-нянечки и нянечка младшей группы) и тех, кто не курит (остальные). Между курильщиками всегда есть дополнительная связь, но факт, что заведующая «курит с няньками», дискредитирует «курящих» в глазах некурящих. И причина не в примере детям, а в том, что курящих сотрудниц подозревают в очковитирательстве и выслушивании, а заведующую — в фаворитизме. Воспитательницы искренне считают, что *«они там с ней курят, а она им потом премии выдает»*.

Практически у каждого воспитателя есть *любимые дети*, обязательно в своей группе. Они могут нравиться по поведению, внешнему виду, вежливости, улыбке — по любому основанию. С этими детьми стараются больше общаться, чаще хвалят, про них больше разговаривают. Это неизбежно влияет на настроения детей, поэтому симпатии воспитатели выражают сдержанно. Нельзя

иметь любимого ребенка только заведующей — это уже нарушает *относительную беспристрастность*.

Отдельного внимания заслуживает *ябедничество*. В него включены дети, воспитатели, а иногда и родители (в зависимости от провинности). Среди детей ябедничество призвано обратить внимание на несправедливость, найти поддержку своему мнению, обратить внимание на себя, разрешить конфликт.

«Ябедничать» могут и воспитатели на детей, но это «жалоба». Разница в смысле и эмоциональной окраске сигнала: когда ребенок ябедничает, он хочет справедливости для себя и таит обиду (переходящую на воспитателя); когда взрослый жалуется, он хочет справедливости для всех и руководствуется негодованием или досадой (которые переходят на детей).

Доносы одновременно окрашены эмоционально и поддерживают устойчивость формальных и неформальных правил системы, в частности, *нормального поведения*. Однако отсутствие какой-то типовой реакции в каждом конкретном случае (к кому-то прислушаются, а кого-то самого поставят в угол) размывает понимание правил и делает этот эффективный механизм сигнализирования соревнованием, кто кого подставит.

В детском саду существует большое количество типов отношений, они направлены на организацию поведения участников, их чувства и настроения и т.д. *Дети влияют на эти отношения прямым и косвенным образом, выстраивают их, и во многом благодаря сформированным эмоциональным связям.*

Заключение

Многие люди с теплом и улыбкой вспоминают детский сад, как место, в котором можно было проводить время в играх и без всяких забот общаться; другие говорят о строгих воспитателях, каше и скуке. В действительности мало кто из нас представляет, чем же на самом деле является этот объект социальной реальности, потому как возможность рассмотреть его деятельность, структуру и участников минимальна. С одной стороны, в центре должны быть дети, потому что они — «наше будущее»; с другой — дети еще не знают, что лучше для них самих, у них мало экономических и властных ресурсов, а также опыта, поэтому решения принимаются за них. Сомнений не вызывает одно: детский сад — это почти всегда шумно, эмоционально и непонятным образом упорядочено.

В данной работе мы ставили перед собой две задачи: рассмотреть организацию работы сада и место ребенка в нем, а также проследить, каким образом взаимосвязаны в саду бюрократическая организация и эмоциональность участников.

По результатам проведенного исследования можно заключить, что дети входят в систему сада, который работает в некоей «заводской» логике. На уровне воспитателей эта логика переходит на более эмоциональный уровень, где с эмоциями мирятся и работают, детям придают форму «нормальных». Родители желают видеть своих чад развитыми, довольными и яркими индивидуальностями, которым уделяют особое внимание. Эти логики не противоречат друг другу, поскольку формирующийся ребенок может стать и *нормальным*, и *особенным*. Именно поэтому в садах недоброжелательное отношение к большим детям — они уже особенные. А особенностью остальных варьируется от количества: если детей 21, они сильнее различаются, чем когда их 89.

Детский сад необычным образом сочетает бюрократию и эмоциональность. Существуют формальные документы, определяющие деятельность и полномочия, программы, различные формы отчетности. Однако личные предпочтения, настроения и характер сотрудников вносят изменения и в порядок, и в содержание, и даже в смысл событий. Эмоции способны нарушать формальные правила и устанавливать неформальные, и не всегда можно сказать, какие из этих правил имеют большую силу.

Эмоциональность детей необходимо сдерживать, оставлять без внимания и стремиться к беспристрастности, поскольку реакция и внимание укрепляют контакт воспитателя и ребенка, а на остальных не хватает ни сил, ни времени, слишком велика ответственность и неизбежно эмоциональное «выгорание».

Дети же способны чутко реагировать на происходящее, разрушая или, наоборот, скрепляя его механизмом *ябедничества*. Ябеда сигнализирует воспитателю, что что-то идет не так или кто-то ведет себя ненормально. Этот потенциально эффективный механизм нарушается тем, что у воспитателей отсутствует логика в реакции на жалобу, и в результате «нарушение» выливается в эмоции и конфликты в отношениях.

Эти выводы наводят на вопросы о ценности ребенка, «муштре», работе в сфере воспитания и образования и многом другом. Лично для автора одним из главных и пока неразрешимым остается вопрос: действительно ли нужны детские сады и если да, то кому?

Источники

Битэм Д. Бюрократия // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 165–185.

Вебер М. Хозяйство и общество. Гл. 3. Типы господства и их отношение к экономике // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 88.

Сайт для родителей, информация по ДОУ, см.: <<http://www.detskysad.com/zarplata-v-detskom-sadu>>.

Ashkanasy N.M., Ashton-James C.E. Emotion in Organizations: A Neglected Topic in I/O Psychology but what a Bright Future // International Review of Industrial and Organizational Psychology. 2005. Vol. 20. P. 221–268.

Bohte J. School Bureaucracy and Student Performance at the Local Level // Public Administration Review. 2001. Vol. 61. No. 1. January/February.

Cahill S. Emotional Capital and Professional Socialization: The Case of Mortuary Science Students (and Me) // Social Psychology Quarterly. 1999. Vol. 62. No. 2. P. 101–116.

Harper D. The Growth of Bureaucracy in School Systems // The American Journal of Economics and Sociology. 1965. Vol. 24. No. 3. P. 261–271.

Hochschild A.R. Managed Heart of Human Feeling. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1983.

Meier K.J., Mastracci S.H., Wilson K. Gender and Emotional Labor in Public Organizations: An Empirical Examination of the Link to Performance // Public Administration Review. 2006. November/December. P. 899–909.

Meier R.J., Polinard J.L., Wrinkle R.D. Bureaucracy and Organizational Performance: Causality Arguments about Public Schools // American Journal of Political Science. 2000. Vol. 44. P. 590–602.

Rafaeli A. Emotions in the Workplace: Understanding the Structure and Role of Emotions in Organizational Behavior // Human Relations. 2004. October. P. 1343–1350.

Stivers C. Settlement Women and Bureau Men: Constructing a Usable Past for Public Administration // Public Administration Review. 1995. Vol. 55. No. 6. P. 522–529.

The Emotional Organization: Passions and Power / ed. by St. Fine-
man. Oxford: Blackwell Publishing, 2008.

Wharton A.S. Emotional Organizations. The Sociology of Emo-
tional Labor // Annual Review of Sociology. 2009. Vol. 35. P. 147–165.

Zelizer V.A. Pricing the Priceless Child. Princeton, NJ: Princeton
University Press, 1994.

© Конобеева Е.А., 2014

Р.И. Решетева

Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики

Научный руководитель
Д.О. Стребков

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РОССИЙСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ В ПОКЕР

За последнее десятилетие покер получил чрезвычайно широкое распространение, о чем свидетельствуют миллионы участников этой игры по всему миру. Катализатором подобной популяризации послужило интенсивное развитие интернет-коммуникаций, максимально упростившее доступ к игре. Появились специальные интернет-казино, специализирующиеся исключительно на покере (poker-room), благодаря которым стало возможно почти беспрепятственно включиться в игру на единых для всех основаниях.

Россия не стала исключением и пусть с задержкой на несколько лет, но все же подхватила эти тенденции, полноценно закрепившись в покерной индустрии¹. Процесс институционализации покера в РФ ознаменовали рост числа участников, появление профессиональных игроков, которые зарабатывают себе на жизнь игрой, и телевизионные трансляции покерных турниров. Многие русские игроки добились заметных успехов и стабильно занимают призовые места в крупнейших мировых турнирах².

Однако развитие покерной индустрии существенно замедлилось после принятия в 2009 г. приказа о лишении покера статуса спортивной игры [Приказ об отмене..., 2009], который тот получил в нашей стране в 2007 г. С этого момента покер попал под действие Закона о прекращении игорной деятельности в России, запретившего работу всех игорных заведений за пределами игорных зон [О государственном регулировании..., 2006]. Нюанс заключается в том, что организация интернет-казино на территории России преследуется по закону, но об участии тех, кто играет в покер-румах, зарегистрированных за рубежом, в законе ничего не говорится. Таким образом, вопрос о том, легально ли играть в покер онлайн, остается

¹ Крупнейший чемпионат мира по покеру, ежегодно проводящийся в Лас-Вегасе. <<http://www.wsop.com/>>

² Подробнее об этом см., например: <<http://www.pokerstars.com/team-pokerstars/>>.

открытым, а статус не только профессионалов, но и просто игроков в покер — неопределенным.

Помимо этого, есть и ряд трудностей методического характера. В российских исследованиях до сих пор сочетание покера, как вида азартной игры, и профессионализации, которая подразумевает получение относительно стабильного дохода, не рассматривалось в принципе. Поэтому очевидного ответа, к какой парадигме отнести этот феномен, нет. В результате вопросы, что это за профессия и что она собой представляет, остаются открытыми. Цель настоящей работы — изучить самоидентификацию профессиональных покерных игроков. При этом мы остановимся также на специфике профессионального покера.

Теоретическая рамка исследования

Анализируя феномен азартных игр, Р. Кайуа подчеркивает, что их отличительной особенностью по сравнению с другими видами игр является наличие осознанного и добровольного риска. При этом, когда автор пишет о природе азартных игр, то сравнивает их с гаданием, подчеркивая исключительное значение удачи в этом занятии, тогда как навыки и (или) талант не являются их необходимой составляющей [Кайуа, 2007, с. 56]. На уровне индивидов данная практика играет весьма противоречивую роль. Как отмечал И. Гофман, действие, сопряженное с рисками (action activity), позволяет человеку уйти от повседневной предсказуемости и рутинного порядка, а также проявить свой характер в стрессовой и проблемной ситуации [Goffman, 1967]. Переживание роковых и неподконтрольных обстоятельств служит способом эмоциональной разрядки. Однако существует и оборотная сторона медали. Патологическое пристрастие индивида к азартным играм приводит к деструктивным последствиям для его жизни. Этим вопросам посвящен целый ряд работ, затрагивающих темы мотивации (см., например, [Cotte, 1997] азартных игроков и их аддиктивного поведения (см., например, [Шепель, 2007]).

Однако изучаемый нами объект — профессиональные игроки — не относится к категории азартных игроков (gambler), чья деятельность во многом зависит от удачи и случая. Мы исходим из определения профессионала, сформулированного в рамках неовеберианской традиции. Суть его заключается в способности индивида конвертировать специфические ресурсы — навыки, знания — в

ресурсы другого порядка: социальные и экономические вознаграждения [Larson, 1977, p. 16]. То, как профессиональный покер соотносится с азартными играми, и что характерно для подобного вида занятости, мы рассмотрим далее.

Азарт vs Навык

Впервые сочетание профессиональный азартный игрок (professional gambler) как объект исследования социологии профессий представлено в статье Дж. Роузкранса, посвященной анализу рабочей деятельности профессионалов в сфере ставок на скачках [Rosecrance, 1990]. Руководствуясь аналитической схемой Ч. Хьюза, Роузкранс описывает карьерное развитие, профессиональные компетенции и стратегии игроков, выделяя их как отдельную не-девиантную группу. Сделав попытку охарактеризовать специфику профессии, сопряженную с рисками в отношении получаемого дохода, автор тем не менее не дает ответа, как отличить игрока, систематически проигрывающего деньги и лишь иногда одерживающего победу, от профессионала, который в течение своей карьеры так же может претерпевать финансовые потери. Для того чтобы выявить этот водораздел между профессионалом и любителем, обратимся к типологии игр.

Немецкий социолог И. Фидлер на примере покера показал, как можно «измерить» навык в игре [Fiedler, Rock, 2009]. Автор выделяет две категории: игры навыка и игры случая. В первом случае результат игры определяется преимущественно знаниями индивида, элемент удачи тут незначителен, хотя и не исчезает полностью (например, шахматы). Игры случая, напротив, мало зависят от усилий игрока: их исход определяется случайностью (см. рис. 1).

В своей работе Фидлер демонстрирует, как в случае с покером при большом количестве повторений игры в течение определенного промежутка времени (т.е. на дистанции) способности игрока конвертируются в прибыль, которая все меньше зависит от случайности. Навык в покере превалирует над случаем только при возрастающем количестве повторений игры (что не составляет труда осуществить в онлайн-покере). В отношении же азартных игр действует обратная зависимость: увеличение повторов игры со временем уменьшает вероятность благоприятного исхода.

Тем не менее было бы ошибочным утверждать, что профессиональный игрок отличается от любителя лишь тем, что играет

больше. Владение лишь техникой без специфических знаний не может характеризовать профессионализм, т.е. категория навыка на рис. 1 предполагает некий набор практических индикаторов. Так, в своем эмпирическом исследовании проблемных покерных игроков. Б. Браун пришел к выводу, что есть три необходимые предпосылки для *успешного* покера [Browne, 1989].

1. Знание теории вероятности и азов математической статистики.

2. Правильная организация банкролл-менеджмента (bankroll management). Под этим понимается набор определенных правил финансового поведения в рамках игры: правила по ограничению максимального процента денег, на которые игрок может сыграть в одной игре, определение оптимального размера ставок, а также правила повышения/понижения этих ставок.

3. Менеджмент эмоций (emotion management). Умение справляться с негативными эмоциями, возникающими при проигрыше.

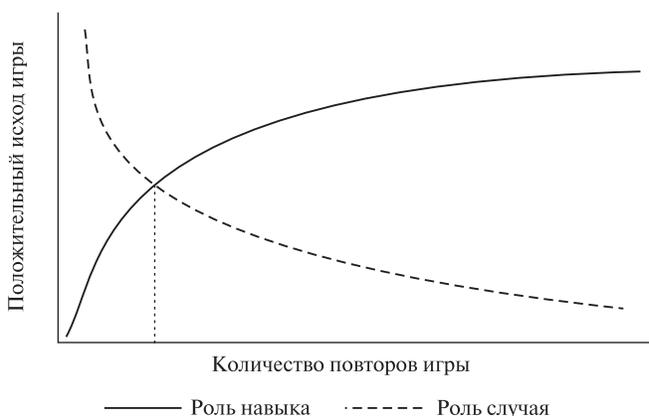

Рис. 1. Навык в игре: зависимость от повторения ситуаций

Итак, однозначно назвать покер игрой случая или же игрой навыка нельзя, поскольку многое зависит от отдельного игрока, его уровня подготовки и того, сколько временных ресурсов он инвестирует в игру. В итоге мы можем подойти к дефиниции профессионального игрока в покер. С нашей точки зрения, профессиональным игроком в покер может считаться индивид, для которого покер является основным источником дохода, благодаря определенному

набору знаний и навыков, позволяющих игроку принимать потенциально правильные решения.

Методология исследования

Из-за особенности объекта исследования, которые мы упоминали во введении, в качестве основного источника данных был использован метод глубинного полуструктурированного интервью. Эмпирической базой исследования послужили 15 интервью с профессиональными игроками в покер разного уровня. В качестве базового критерия, по которому отбирались респонденты, было наличие единственного (или как минимум основного) источника дохода, получаемого от игры в покер. Выход на информантов осуществлялся двумя способами: через личные контакты исследователей методом снежного кома и через объявление на крупном российском сайте, посвященном покеру (pokeroff.ru).

Результаты исследования

Представления игроков о своей профессии. Мы предложили информантам закончить предложение «*Я профессиональный игрок в покер, потому что...*», что позволило нам прояснить вопрос с самоидентификацией игроков. Наиболее часто встречался ответ о получении единственного или основного дохода с данного вида деятельности. Индикатор профессионализма, который мы предложили в начале, нашел свое подтверждение в той или иной форме во всех интервью.

Помимо денежного аспекта, встречались также следующие критерии, по которым выделяется профессиональный игрок:

- ответственный, серьезный подход к делу;
- организация рабочего времени.

Некоторые отдельно подчеркивали в самом начале важность данного вида деятельности, разделяя понятия «игра», в ее конвенциональном понимании, и «работа»: «*Ты играешь не ради ощущений, а ради результата*» (Андрей, 27 лет, Москва). Здесь важно было дистанцироваться от понятия игры как синонима развлечения и краткосрочного удовольствия. Тем самым рабочая деятельность не должна ассоциироваться с рекреационным проведением времени — это девальвирует ценность труда.

Особо отмечались временные инвестиции, которых требует профессиональный покер. Имеется в виду, что необходимы посто-

янная практика, накопление опыта и приобретение специальных знаний, которые обеспечат тебе успешную игру. Поэтому характер своей деятельности профессионалы маркировали исключительно как интеллектуальный.

Внутренняя и внешняя легитимация профессии. Отношение к азартным играм в нашем обществе крайне неоднозначно, чаще всего встречаются отрицательные установки. Суть игры представляется как простая экспроприация денег у других людей. В связи с этим мы хотели узнать у респондентов, как они воспринимают свою деятельность и каково отношение к ней ближайшего окружения.

Из 15 профессиональных игроков почти все полагают, что деньги от игры в покер заработаны абсолютно честно. В обоснование того, почему эти деньги честно заработаны, а их деятельность не является какой-то аморальной, можно выделить два основных вектора объяснения, которые нередко пересекаются. Первый — это отношение к своей работе как к деятельности в сфере индустрии развлечений. Эта позиция заключается в том, что любители, которые играют в покер и проигрывают деньги, хотят просто развлечься и отдохнуть и готовы заплатить за это определенные деньги, а профессионалы играют с ними, развлекают их и за это зарабатывают.

«Я фактически составляю компанию для игры тем, кто хочет играть. Кому не так важны деньги. Они просто хотят получить удовольствие от игры. Если бы у них не было свободных денег, то они бы не смогли бы играть и наслаждаться игрой» (Александр, 22 года, Москва).

Второй вектор — это отношение к покеру как к честному соревнованию или спорту, где для всех игроков есть общие честные правила, все находится в равных условиях и пытаются победить друг друга. Принцип состязательности не может подвергаться сомнению и в конечном итоге осуждаться.

«Это все-таки принадлежит к какому-то виду спорта, когда чтобы что-то выигрывать, нужно в основном очень много работать над собой, над игрой» (Алексей, 24 года, Санкт-Петербург).

Последний механизм легитимации содержит стратификационный подтекст. Идея заключается в том, что люди, которые проигрывают деньги в интернет-покере, могут себе это позволить в соответствии со своими доходами, для них это просто развлечение. Люди же, для которых покер является источником доходов, по мнению респондентов, изначально не имеют высоких доходов.

Они прилагают усилия, чтобы во время игры забрать этот излишек у людей, играющих для развлечения. Таким образом, средства распределяются от более богатых к более бедным.

«Если взять как гармошку социальный статус от самых бедных до самых богатых, то покеристы ее сжимают» (Александр, 21 год, Донецк).

Мы включили последнюю точку зрения во многом из-за того, что она совпадает с результатами ряда исследований, посвященных аддиктивному азартным играм [Nelson et al., 2008]. Согласно им онлайн-покер становится своего рода подушкой безопасности для людей, подверженных девиантному игровому поведению, так как он усложняет процедуру пополнения финансового баланса, на который можно играть. Этот фактор служит «отводным каналом», предохраняющим от усугубления финансовых потерь.

Однако одно дело — оправдать собственную деятельность перед собой, совершенно другое — найти понимание у близких. Особенно, если игрок имеет семью, за которую он несет ответственность. Лишь в редких случаях к покеру относятся с одобрением. Большинство признавало, что ближайшие родственники были настроены отрицательно (или в лучшем случае скептически) по отношению к выбранной сфере занятости. Решающим аргументом становилась финансовая сторона вопроса. После того как покер начинал приносить относительно стабильный и высокий доход, наступал переломный момент, когда близкие смирялись с профессией.

Качества, необходимые профессиональному игроку в покер.

В ходе анализа мы выделили две категории качеств (личностные и профессиональные), которые отличают данную профессиональную группу. В том числе:

- *целеустремленность и амбициозность.* Игроки подчеркивают нацеленность на успех, которая должна обязательно мотивировать игрока добиваться еще большего. Ориентация на результат и установка на развитие, по признанию некоторых игроков, могут компенсировать даже пробелы в знании математики: важно иметь интенцию на прогресс;

- *терпение и усидчивость.* Одной целеустремленности явно недостаточно, если игрок не готов посвящать много времени игре и уметь «пережить» тяжелые моменты в карьере. Периоды подъема и спада в покере неизбежны, поэтому необходимо продолжать играть при любых обстоятельствах;

- *усердие и трудолюбие.* Третьей составляющей успеха считается совершенствование профессиональных навыков. Кроме ориентации

на победу и способности приложить соответствующие усилия, важна практическая реализация этих планов (постоянные инвестиции в развитие собственного карьерного потенциала). К тому подстегивает стремительный рост числа участников, т.е. высокая конкуренция³;

- *аналитический склад ума*. Для профессионального игрока необходимо обладать логическим мышлением и базовыми знаниями математического анализа, чтобы постичь суть покера. Кроме этого, логическое мышление позволяет правильно интерпретировать действия соперника, их последовательность и (или) обоснованность. Умение блефовать во многом обусловлено именно этим качеством. Также необходимо замечать как чужие, так и свои ошибки, при этом стараться выигрывать на ошибках противников и исключать собственные⁴;

- *хладнокровие*. Так как в покере неизбежны проигрыши, профессиональный игрок должен уметь справляться с эмоциями, возникающими при потере денег, по возможности оставаться спокойным. В противном случае излишняя эмоциональность может еще более негативно сказаться на результатах игры. Данное качество отметили все без исключения респонденты⁵, оно также маркировалось информантами как тильтоустойчивость⁶, стрессоустойчивость;

- *дисциплинированность*. Важное качество для игрока в покер — умение как контролировать собственное поведение во время игры, так и планировать свое время и график⁷. Сюда относится и способность правильно вести финансовый бюджет: управлять бюджетом во время игры, при этом не выходя за его рамки.

³ «Нужно постоянно расти, идти вровень с полем, а лучше его чуть-чуть обгонять. Ты чуть затормозил, поле тебя обошло, тебя унесло назад» (Александр, 21 год, Донецк).

⁴ «Нужно дать им возможность ошибиться, чтоб я заработал больше» (Кирилл, 23 года, Калининград).

⁵ «Когда это профессия, тебе нужно уметь себя контролировать вне зависимости от твоего эмоционального состояния. Ты всегда сосредоточен. Ну потому что, если это любительский покер, у тебя там плохое настроение, то деньги у тебя сразу улетят. Тут ты такого допустить не можешь» (Михаил, 22 года, Москва — Лондон).

⁶ От англ. tilt — потеря контроля над своими действиями в игре (неспособность принимать обдуманные и взвешенные решения) вследствие испытываемых игроком негативных эмоций после крупных проигрышей.

⁷ «Смысл в том, что нужно много выигрывать, когда ты выигрываешь, и проигрывать мало, когда ты проигрываешь. Но человеческий организм так устроен, что ты поступаешь всегда наоборот, к сожалению. Когда ты выигрываешь, тебе хочется схватить и выйти. А когда проигрываешь, тебе хочется отыграться. Отсюда и возникают все проблемы» (Михаил, 24 года, Москва).

О том, какова оптимальная комбинация «личностных-профессиональных» качеств, судить сложно... Ведь по представлению как самих игроков, так и ряда исследователей, количество выигрывающих игроков невысоко: по разным оценкам оно варьируется от 5 до 15% [Siler, 2010].

Заключение

Несмотря на то что профессиональные игроки в покер — явление относительно новое для нашей страны, данная группа уже имеет свои четкие границы по профессиональному признаку. В настоящей работе мы предприняли попытку проанализировать внутренний мир данной профессии: как идентифицируют себя игроки, какие профессиональные и личностные качества необходимы для этой профессии и как обстоит дело с ее легитимацией.

Итак, в рамках нашей работы мы рассмотрели лишь вопросы, связанные с самоидентификацией профессиональных игроков. Данная деятельность предоставляет уникальную возможность изучить особенности экономического поведения индивидов, особенности финансовых стратегии людей, чей доход можно запланировать лишь в долгосрочной перспективе и многое другое. Тем самым покер представляет собой увлекательную экономико-социологическую модель поведения индивидов, что привлекает внимание отечественных исследователей из разных областей.

Источники

Кайуа Р. Игры и люди. Статья и эссе по социологии культуры. М.: ОГИ, 2007.

О государственном регулировании деятельности по организации азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации. 2006. 29 декабря. Федеральный закон (№ 244-ФЗ). <<http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=37202>>

Приказ об отмене и признании утратившими силу некоторых актов Федерального агентства по физической культуре и спорту № 517 от 20 июля 2009 г. <<http://sport.minstm.gov.ru/13/463/527.shtml>>

Шенель Ю. Азартные игры как инструмент разрушения общества // *Власть*. 2007. Т. 7. С. 61–65.

Browne B.R. Going on Tilt: Frequent Poker Players and Control // *Journal of Gambling Behavior*. 1989. Vol. 5. No. 1. P. 3–21.

Cotte J. Chances, Trances, and Lots of Slots: Gambling Motives and Consumption Experience // *Journal of Leisure Research*. 1997. Vol. 29. No. 4. P. 380–406.

Fiedler I.C., Rock J.P. Quantifying Skill in Games — Theory and Empirical Evidence for Poker // *Gaming Law Review and Economics*. 2009. Vol. 13. No. 1. P. 50–57.

Goffman E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. N.Y.: Anchor. 1967

Larson M. The Rise of Professionalism. Berkeley: University of California Press, 1977.

Nelson S.E., LaPlante D.A., Peller A.J., Schumann A., LaBrie R.A., Shaffer H.J. Real Limits in the Virtual World: Self-limiting Behavior of Internet Gamblers // *Journal of Gambling Studies*. 2008. Vol. 24. No. 4. P. 463–477.

Rosecrance J. Professional Horse Race Gambling: Working without a Safety Net // *Work and Occupations*. 1990. Vol. 15. No. 2. P. 220–236.

Siler K. Social and Psychological Challenges of Poker // *Journal of Gambling Studies*. 2010. Vol. 26. No. 3. P. 401–420.

© Решетеева Р.И., 2014

А. Царева
Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики»
Научный руководитель
А.В. Пашкевич

СРАВНЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ПЕНСИОНЕРОВ В БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОРОДАХ (на примере городов Москва и Дубна)

История изучения проблемы

Тема «Сравнение образа жизни российских пенсионеров в больших и малых городах» включает два аспекта: старость и собственно образ жизни. При изучении старости особое внимание уделяется переходному периоду, связанному со *сменой статуса*. Статус меняется в течение всей жизни человека, однако при вступлении в пожилой возраст человек оказывается на перепутье, и его дальнейшая жизнь может развиваться двумя способами. С одной стороны, старость неразрывно связана с ухудшением состояния здоровья, сужением круга общения, потерей независимости. С другой стороны, отход от дел дает человеку новую свободу и позволяет больше следовать собственным интересам. Таким образом, то, каким образом человек воспринимает изменение собственного статуса и сопровождающие его события, имеет такое же большое значение, как и сами перемены [Крайг, Бокум, 2005].

Со сменой статуса происходит *пересмотр идентичности*. Синтезируя существующие подходы к определению этого понятия, будем понимать идентичность как непрерывный процесс конструирования представления, которое формируется у индивида о самом себе и которое он стремится передать другим индивидам. Прежде всего необходимо уточнить, почему есть смысл говорить о пересмотре идентичности при выходе на пенсию. Во-первых, если человек прекращает профессиональную трудовую деятельность, он, как правило, лишается основного источника дохода и сталкивается с ухудшением материального положения. Это приводит к изменению стиля жизни: становится необходимым отказаться от некоторых

привычек, затрачивается больше времени на поиски оптимальных ценовых решений. Во-вторых, происходит серьезное перераспределение бюджета времени. В-третьих, имеет место трансформация социальных контактов. Используя классическую систематизацию социальных связей, предложенную Э. Дюркгеймом и доработанную современным французским социологом С. Погамом, можно констатировать, что при выходе на пенсию происходит перераспределение веса различных социальных связей индивида [Куштанина, 2008]. Таким образом, все изменения, которые влечет за собой выход на пенсию, приводят к неизбежному пересмотру идентичности.

Помимо психофизиологических изменений и перемен в социальном статусе, на особенности образа жизни пенсионеров также оказывают влияние *смысло-жизненные представления о старости*. Люди с негативным отношением к старости воспринимают этот жизненный этап как время болезней и недомоганий, потерю социальной значимости в силу неспособности исполнять некоторые функции. Позитивное отношение к старости характеризуется положительным восприятием возможности выбирать формы и характер занятости, обретением свободы от обязательств.

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению понятия «образ жизни», а также истории его изучения. *Образ жизни* — философско-социологическая категория, охватывающая совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом, которая берется в единстве с условиями жизни [Философский... словарь, 1983].

Традиция изучения быта российского населения восходит к земским статистикам. Однако это направление не получило должного развития [Социология в России, 1998]. Исследования были акцентированы на досуге, не затрагивая другие сферы жизни в полной мере. Практически все современные исследования, связанные с пенсионерами, проведены Фондом «Общественное мнение» (далее — ФОМ). Исследование ФОМ (см. [Неработающие пенсионеры: уровень и образ жизни] показало, что после выхода на пенсию у 22% жизнь не изменилась, у 10% стала лучше, у 61% ухудшилась (7% затруднились с ответом).

Что касается интенсивности социальных контактов и широты круга общения после ухода на пенсию, то 62% опрошенных сказали, что круг их общения сузился, 30% — что он остался прежним, 3% — что с прекращением работы круг их общения расширился [Жизнь на пенсии].

Также было изучено, какую помощь пенсионерам оказывают их родственники [Неработающие пенсионеры: уровень и образ жизни] (рис. 1).

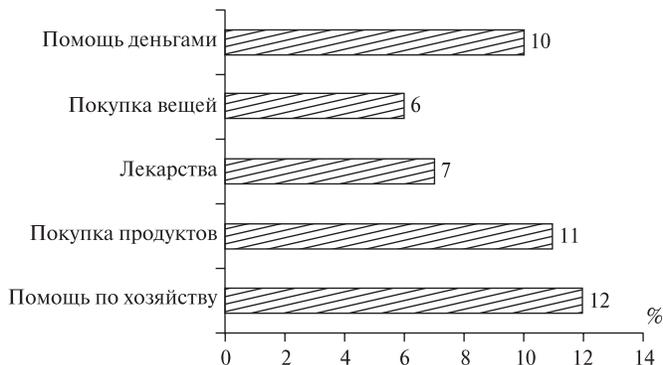

Рис. 1. Виды помощи пенсионерам от родственников (% опрошенных)

ФОМ было проведено еще одно исследование, затронувшее вопрос материальной поддержки. Причем исследовалась поддержка как со стороны молодых родственников, так и со стороны пенсионеров. По результатам опроса, 28% пенсионеров получали материальную помощь от родственников, в то время как 42% сами ее оказывали [Неработающие пенсионеры].

В исследовании ФОМ были проанализированы причины прекращения работы. В итоге получились следующие результаты (рис. 2):

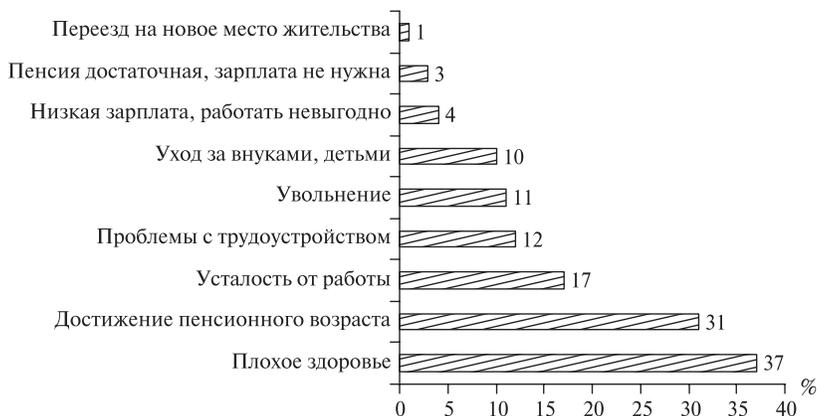

Рис. 2. Причины выхода на пенсию (% опрошенных)

Анализ подходов к изучению образа жизни позволил составить *логическую схему*, на которую мы будем опираться в своем исследовании (рис. 3).

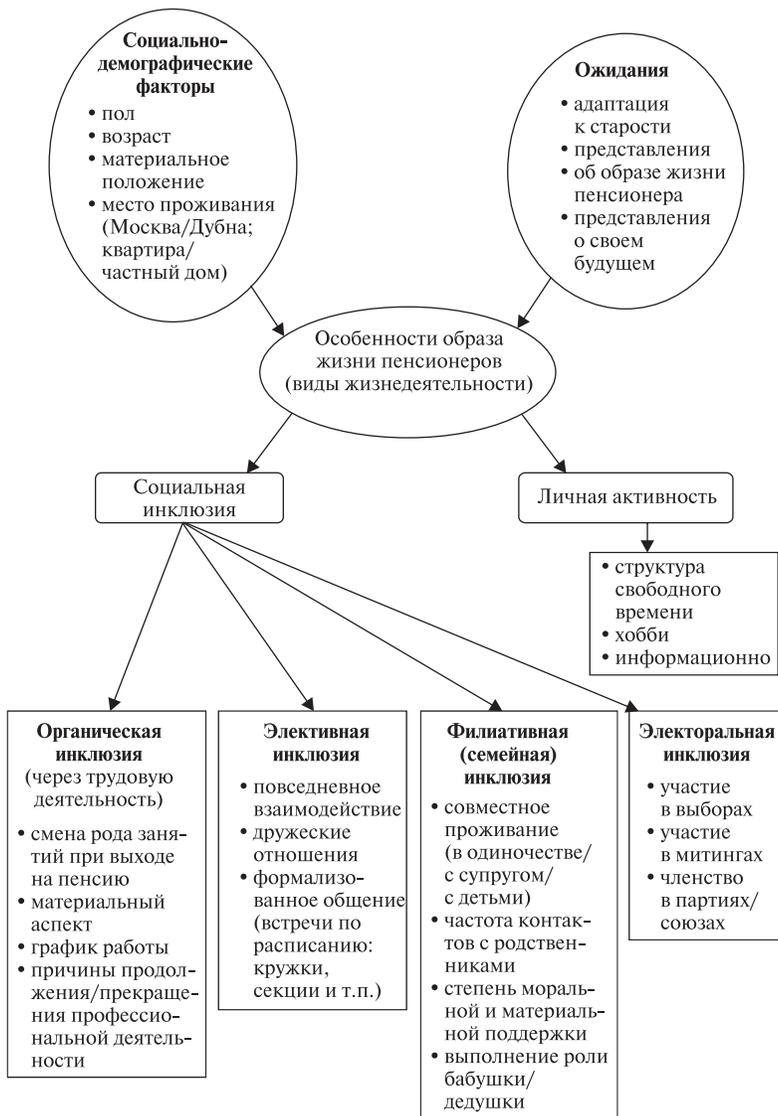

Рис. 3. Образ жизни пенсионеров: логическая схема

Основные характеристики исследования

Цель исследования — дополнить научное знание об особенностях образа жизни пенсионеров, охарактеризовав те виды активности, которые составляют их повседневность, и сравнить особенности образа жизни в больших и малых городах.

В своей работе мы ставили следующие исследовательские задачи.

- Выявить причины продолжения и прекращения профессиональной трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста.
- Выявить степень политической вовлеченности пенсионеров.
- Выявить взаимосвязь удовлетворенности материальным положением и приоритета цены/расстояния при покупке продуктов питания.
- Выявить уровень технической грамотности пенсионеров.
- Выявить, какие характеристики влияют на отношение к старости.

Дизайн выборки. Сбор данных проходил в городах Москва и Дубна. Дубна является типичным малым городом, не выделяющимся по каким-либо признакам. Делается акцент на различиях большого и малого городов (темп жизни, концентрация населения и плотность контактов), предположительно оказывающих существенное влияние на образ жизни пенсионеров. Выборка исследования — невероятностная, в местах скопления, но максимально улучшена за счет вероятностного отбора на начальных этапах. В основу был положен социально-экономический критерий. Объем выборки — 128 человек, равное размещение объема выборки по городам.

Поскольку эмпирический объект исследования — люди пожилого возраста, методом сбора данных было выбрано личное формализованное интервью с использованием карточек для создания более комфортных условий респондентам.

Результаты исследования

Теперь перейдем непосредственно к анализу результатов нашего исследования. Для начала охарактеризуем нашу выборку по социально-демографическим параметрам. В опросе участвовали люди от 55 до 85 лет, 30 мужчин и 98 женщин. Из них 64 человека

продолжают заниматься трудовой деятельностью и 64 человека не работают.

Одной из задач нашего исследования было выявить основные *причины продолжения или прекращения трудовой деятельности*. Начнем с причин продолжения работы (рис. 4).

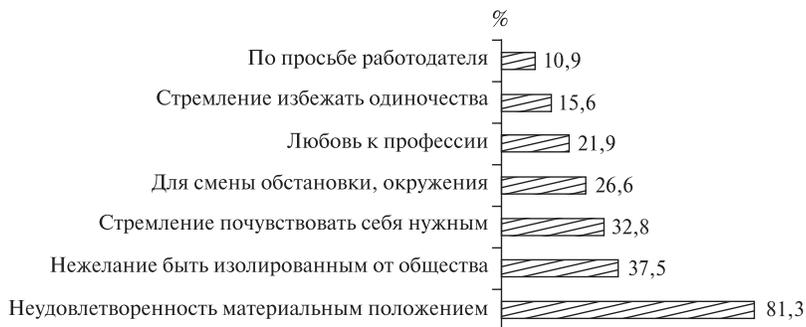

Рис. 4. Причины продолжения трудовой деятельности (% опрошенных)

Что касается различия результатов по городам, то в целом ранжирование причин по важности практически одинаково. Однако в Москве причину «Неудовлетворенность материальным положением» отметили 95,8% респондентов, а в Дубне — лишь 72,5%.

Таблица 1

Причины прекращения работы (% всей выборки)

Причины прекращения работы, все города	%
Стремление больше времени посвящать воспитанию внуков	25,0
Необходимость ухода за кем-то из членов семьи	9,4
Слишком большой объем работы	12,5
Состояние здоровья	35,9
Желание заниматься чем-то другим	12,5
Достижение пенсионного возраста и отсутствие каких-либо причин продолжать работу	31,3
Увольнение и невозможность дальнейшего трудоустройства	14,1

Наша гипотеза предполагала, что основными причинами продолжения трудовой деятельности пенсионеров являются недо-

влетворенность материальным положением и стремление избежать одиночества. Исходя из результатов исследования, мы можем сделать вывод, что гипотеза подтвердилась лишь частично: стремление избежать одиночества, в отличие от неудовлетворенности финансовым положением, не входит в число самых распространенных причин.

Теперь хотелось бы рассмотреть ключевые причины, по которым люди прекращают работать (см. табл. 1).

Преобладающими являются «Состояние здоровья» и «Достижение пенсионного возраста и отсутствие каких-либо причин продолжать работу». Если вспомнить исследование ФОМ [Неработающие пенсионеры], уже упомянутое во введении, то можно увидеть, что самые распространенные причины прекращения трудовой деятельности идентичны в обоих исследованиях.

В данном случае отдельного внимания заслуживают различия между обследуемыми городами (рис. 5).

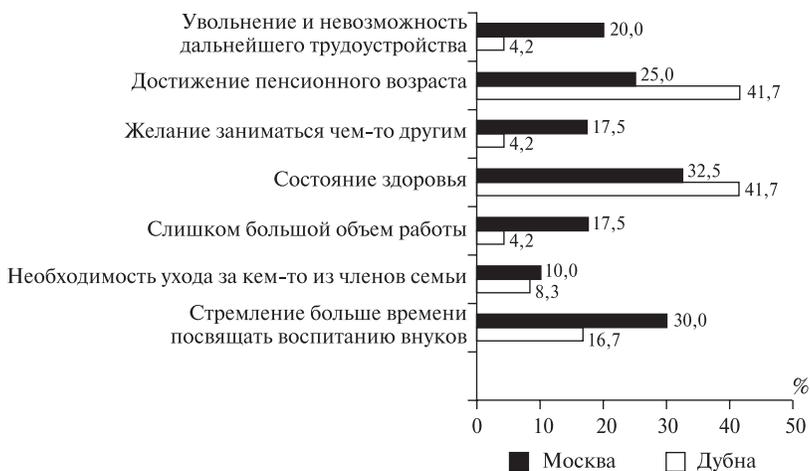

Рис. 5. Причины прекращения работы в Москве и Дубне (% опрошенных)

Как мы видим, в Москве значительно выше число тех, кто стремится больше времени посвящать воспитанию внуков, и тех, кто просто не может устроиться на работу. В Дубне же значительно выше доля тех, кто не работает просто по причине фактического достижения пенсионного возраста. Тем не менее состояние здоровья остается самой актуальной причиной в обоих городах.

Также ставилась задача выявить *уровень электоральной инклюзии* пенсионеров, при этом выдвигалась гипотеза, что большинство пенсионеров обладают определенными политическими предпочтениями, т.е., например, поддерживают определенную политическую партию. В генеральной совокупности от 52 до 69% пенсионеров не поддерживают никакую политическую партию. Также мы можем заметить различия между городами: в Дубне 50% обладают определенными политическими предпочтениями, а в Москве — лишь 30%. И все же несмотря на размытость политических взглядов, 93% респондентов голосовали на последних выборах в Государственную Думу, а 96% — на выборах Президента.

В исследовании также ставилась задача установления взаимосвязи удовлетворенности материальным положением и приоритета цены или расстояния при приобретении продуктов питания. Большинство респондентов (от 78 до 90% в ГС) предпочли бы покупать продукты питания дальше от дома, но за меньшую цену. Однако мы не выявили значимой связи между выбором магазинов и удовлетворенностью материальным положением.

Помимо этого, предполагалось выяснить степень *технической грамотности* пенсионеров. Сейчас уже можно вести речь о том, что мобильные телефоны используются большей частью населения. Среди опрошенных пенсионеров доля пользователей этих устройств составляет 85,2%. Но мобильные телефоны — это уже практически необходимый атрибут полноценного общения, к тому же они не слишком сложны в использовании. Что касается компьютеров, ими пользуются лишь 43% пенсионеров, а Интернетом — всего 33%. Что характерно, более «молодое» поколение пенсионеров чаще пользуется данными устройствами. По все трем параметрам наблюдается обратная связь средней силы (измерена с помощью коэффициента корреляции Пирсона) между возрастом и использованием этими устройствами (т.е. эти устройства наиболее распространены среди более молодых пенсионеров, и наименее — среди более пожилых).

Еще одна задача была посвящена такому важному концепту, как отношение к старости. Респондентам было предложено выразить степень своего согласия с несколькими суждениями, как позитивными, так и негативными, характеризующими разные аспекты старости. После этого для каждого респондента был подсчитан индекс отношения к старости. На основании результатов было построено распределение значений индекса, измеренного по шкале от 0 до 30 баллов, для двух городов.

Для Дубны распределение бимодально, наблюдаются два ярко выраженных пика (19 и 24 балла) в отличие от Москвы, где распределение равномерно. Впрочем, в обоих случаях наблюдается асимметрия, распределение чуть смещено в правую сторону. Среднее значение индекса отношения к старости в генеральной совокупности лежит в пределах от 18,14 до 19,82 балла, т.е. пенсионеры в целом относятся к старости скорее положительно.

Коэффициент вариации для результатов по Москве и Дубне равен 28 и 22% соответственно, он является свидетельством достаточно высокой однородности ответов, что позволяет считать оценку среднего типичной.

Также на основе набора суждений был проведен *факторный анализ*. Изначально модель строилась по десяти переменным, однако сохраненные значения для двух из них были довольно малы, что привело к их исключению из факторной модели. В итоге на основании критерия Кайзера было выделено три фактора. Трехфакторная модель объясняет 64,6% суммарной дисперсии.

В результате мы получаем следующую матрицу повернутых компонент (табл. 2).

Таблица 2

Факторный анализ отношения к старости пенсионеров

Суждение	Фактор		
	1	2	3
Старость — это хорошая возможность заняться тем, на что раньше не было времени	0,788		
Старость — это лишь ожидание смерти, завершение жизненного пути	0,769		
Старость — это время одиночества, ненужности	0,747		
Старость — это бессмысленное, пустое коротание времени	0,631		-0,496
В старости открывается «второе дыхание», снова появляется интерес к жизни		0,768	
Старость — это такой же полноценный этап жизни, как и все остальные		0,768	
Старость — это время беспомощности, немощности		0,690	
Льготы и стабильная пенсия делают старость привлекательной			0,925

Первый фактор собрал суждения, связанные со временем и времяпровождением. Причем суждения о времяпровождении могут быть как положительными, так и отрицательными. Это «фактор времени». Ко второму фактору относятся суждения, связанные с фактическими проявлениями старости (болезни, немощность, интерес к жизни). Опять же, эти проявления могут быть разнонаправлены. Это «фактор фактов». Третий фактор отражает материальную компоненту (льготы, стабильная пенсия). Также можно заметить, что для людей с высоким значением материальных ценностей нехарактерно считать старость бессмысленным коротанием времени, поскольку всему можно найти материальное применение. Это «фактор денег».

Прежде всего было проверено наличие связи между факторами и городом проживания. Во всех трех случаях критерий χ^2 подтверждал статистическую гипотезу об отсутствии связи, т.е. место проживания не имеет явной связи ни с одним из факторов. Выраженность всех факторов у мужчин и женщин также существенно не различается.

Связь факторов и трудовой деятельности. Трудовая деятельность во многом определяет образ жизни пенсионеров, и построение таблицы χ^2 подтвердило значимость занятости в отношении формирования факторов. Так, для неработающих пенсионеров более характерны крайние значения фактора отношения ко времени. В 32,8% случаев этот фактор выражен крайне слабо (с прекращением трудовой деятельности зачастую утрачивается любой постоянный режим, время сливается в единое целое и не представляет особой ценности), а в 31,3%, напротив, — очень сильно (либо занятого времени оказывается слишком много для пенсионера и это угнетает его, либо у него появляется возможность посвятить себя чему-то отличному от работы и пенсионер воспринимает это весьма позитивно). Среди работающих пенсионеров не наблюдается большого числа крайних значений фактора, но в целом существует смещение в сторону «значимости» (64% опрошенных), что можно объяснить необходимостью для всех работающих людей следить за временем. Что касается фактора «фактических проявлений», то он особенно значим для работающих пенсионеров (сильно выражен для 43,8%), поскольку именно для них болезни или, наоборот, приливы бодрости, оказывают влияние на работу — основное направление всей их деятельности. У неработающих, напротив, он сильно выражен лишь для 15,6% опрошенных.

Связь факторов и удовлетворенности своим материальным положением. Выраженность фактора времени особенно сильно зависит от степени удовлетворенности материальным положением. Среди тех пенсионеров, кто полностью доволен своим финансовым положением, более 80% придают большее значение этому фактору, чем в среднем по выборке. Для недовольных эта доля составляет около 50%. Фактические проявления старости также более важны для людей, довольных своим финансовым положением, поскольку они либо рискуют потерять источник дохода из-за болезней, либо финансовая стабильность позволяет им более позитивно воспринимать любые проявления старости. То же, хотя и в менее выраженной форме, характерно для пенсионеров, частично удовлетворенных своим материальным положением. Совсем недовольные своим материальным положением, напротив, в 73% случаев оценивают этот фактор как скорее или совсем неважный.

Что касается фактора денег, мы можем отметить, что он более выражен для пенсионеров, удовлетворенных своим материальным положением (73% против 45% для недовольных). Именно они воспринимают старость более позитивно благодаря льготам и пенсиям и не считают ее бессмысленным этапом жизни.

Выводы исследования

Итак, нами была проведена работа по исследованию образа жизни пенсионеров. Попытаемся ответить на вопрос о том, в чем заключаются его особенности и есть ли существенные отличия в больших и малых городах.

Во-первых, большая часть пенсионеров продолжает работать по причине неудовлетворенности материальным положением, что говорит нам либо о довольно высоких амбициях пенсионеров, либо, что гораздо более вероятно, о совершенной недостаточности современной пенсии для обеспечения нормального уровня жизни.

Во-вторых, многие пенсионеры не отдают особых предпочтений какой-либо партии, что говорит либо о политической пассивности данной группы, либо об отсутствии партии, пропагандирующей ценности, релевантные ценностям пенсионеров. Тем не менее более 90% пенсионеров участвуют в выборах, что позволяет сделать вывод о распространенности голосования не по предпочтениям, а по «принципу меньшего зла».

В-третьих, среди пенсионеров уже довольно широко распространено пользование мобильными телефонами, но пользование

всеми элементами технического прогресса характерно для более молодой группы, т.е. технический прогресс идет по пути замещения поколений, а не повсеместной «компьютеризации» пенсионеров.

В-четвертых, вне зависимости от удовлетворенности собственным финансовым положением большая часть пенсионеров живет в режиме «легкой повседневной экономии»: они предпочитают отдаленные дешевые магазины продуктов питания более близким и более дорогим.

В-пятых, пенсионеры в целом скорее склонны относиться к старости как жизненному этапу спокойно или позитивно. Формирование отношения к старости формируется на пересечении трех факторов: озабоченности временным аспектом старости, озабоченности фактическими ее проявлениями (болезни/второе дыхание) и озабоченности материальным аспектом одновременно с непризнанием старости как бессмысленного этапа.

Что касается проживания в разных городах, по результатам исследования мы не можем признать этот фактор значимым для формирования образа жизни пенсионеров в целом, но он оказывает влияние на некоторые его компоненты.

Дополнительно стоит упомянуть, что пенсионеры из двух городов, в которых проводилось исследование, несколько различаются по характеру реакции на интервьюера. В малом городе люди менее привычны к такому явлению, чаще относятся к этой практике с недоверием и пытаются ее избежать. Но это относится именно к «ознакомленности» с практикой проведения социологических опросов. Что касается веры в «реальную полезность» данной практики, в обоих случаях встречались как позиция «а кому мы, пенсионеры, интересны?», так и равнодушие к этому вопросу. Таким образом, мы можем смотреть на информацию, полученную от респондентов из Дубны, и как на полученную от наиболее открытых к новым контактам людей, и как на собранную в новом, нетронutom, «неиспорченном» поле.

Источники

Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. 9-е изд. СПб.: Питер, 2005.

Куштанова В.А. Выход на пенсию как момент пересмотра идентичности // Мир России. 2008. № 4. С. 152–163.

Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Спец. вып.: Современная французская социология. СПб., 1999. С. 140–156.

Социология в России. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.А. Ядов. М.: Институт социологии РАН, 1998 [Электронный ресурс]. <http://sbiblio.com/biblio/archive/jadov_sociologija/>

Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983.

ФОМ «Неработающие пенсионеры: уровень и образ жизни» [Электронный ресурс]. <<http://bd.fom.ru/report/map/dd041937>>

ФОМ «Неработающие пенсионеры» [Электронный ресурс]. <<http://bd.fom.ru/pdf/d16np11.pdf>>

ФОМ «Российские пенсионеры: нынешнее положение и ожидания» [Электронный ресурс]. <<http://bd.fom.ru/report/map/d090411>>

ФОМ «Жизнь на пенсии», отчет [Электронный ресурс]. <<http://bd.fom.ru/report/map/of041703>>

© Царева А., 2014

Электронное научное издание

**XIII Апрельская международная научная конференция
по проблемам развития экономики и общества**

Сборник студенческих работ

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редакторы *А.А. Архипова, М.С. Ковалева, Г.Е. Шерихова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка и графика: *Н.Е. Пузанова*
Корректор *Е.Е. Андреева*

Гарнитура Newton С. 12,1 Мб. Уч.-изд. л. 21,5
Изд. № 1725

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

XIII

АПРЕЛЬСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
по проблемам развития
экономики и общества

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПАРТНЁРЫ

ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЁРЫ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ РАДИОПАРТНЁР

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЁРЫ

